

Глава 4

Даже Чу Лянмин, при всей своей прямолинейности закоренелого гетеросексуала, уловил в этой сцене некие двусмысленные нотки. Его взгляд метался между Цинь Шу и Чэнь Шаном, а в душе крепло нехорошее предчувствие. Но не успел он и рта раскрыть, чтобы вмешаться, как чья-то рука бесцеремонно оттащила его в сторону.

Обернувшись, он увидел того самого парня, которого все называли Сун Девятым. Рядом с ним стоял еще один молодой человек, и оба они с нескрываемым азартом наблюдали за происходящим.

Заметив на себе взгляд Лянмина, Сун Яньхуэй поднес палец к губам:

— Тсс... Помни заповедь: зрители должны молчать.

Чу Лянмин лишь мысленно выругался. «Вряд ли великие мудрецы прошлого одобряют такое использование классических цитат», — подумал он.

Грохот бара мало подходил для светских бесед, поэтому Чэнь Шан предложил отвезти их домой.

Цинь Шу почувствовал себя не в своей тарелке. Он никак не ожидал от своего «объекта» такой прыти. Пока Цинь Шу только размышлял, как бы подобраться к парню поближе, тот сам перешел в наступление. Будь это кто-то другой, Цинь Шу, верный своему характеру, держался бы от него подальше, но, увы — перед ним стояла цель миссии.

— Благодарю, — ответил Цинь Шу.

Он понимал: если откажет сейчас, то из-за собственной отстраненности будет тянуть с новой встречей до бесконечности. А когда им еще выпадет шанс увидеться снова — богу известно.

Чу Лянмин уселся в роскошный автомобиль с чувством полной нереальности происходящего. Рядом на сиденье мирно похрапывал пьяный в стельку Вэйдун. В этот момент Лянмин сам бы с радостью провалился в беспмятство, лишь бы не чувствовать себя пятым колесом в этой колеснице.

Но спать он боялся. В его голове роились тревожные мысли: вдруг, пока он грезит, этот Чэнь Шан сотворит с его приятелем нечто совершенно непотребное?

Перед самым отъездом из «Часа быка» Сунь Хао и Сун Яньхуэй взяли у него номер телефона под благовидным предлогом «подружиться».

Лянмин прекрасно понимал, что они с этими прожигателями жизни из разных миров. И хотя он свято верил в равенство, некоторые люди рождались уже на финише, пока другие только шнуровали кроссовки. Он не тешил себя иллюзиями о внезапной дружбе с элитой — было ясно как день, зачем им на самом деле его контакты.

«Да и этот Чэнь Шан... Настоящий лис, — ворчал про себя Лянмин. — Боится, что Цинь Шу ускользнет, так решил заранее выведать дорогу к храму, в котором живет монах!»

«Цинь Шу мог бы зарабатывать своим талантом, ему незачем торговать внешностью... Но надо же, как парню везет! Стоило только задуматься о женитьбе, как с неба падает целый молодой господин Чэнь... Хотя, если судить только по внешности, они и впрямь неплохо смотрятся вместе».

Пока Лянмин предавался своим фантазиям, Чэнь Шан зря времени не терял. К тому моменту, когда машина затормозила у общежития, он уже выудил из Цинь Шу почти все подробности его жителя-бытия.

Чу Лянмин поспешил к входу — ворота к тому времени уже заперли. Благо, комендантша была женщиной понимающей: она знала, что ребята ушли забирать товарища, и разрешила постучать в окно, когда они вернутся.

Цинь Шу уже потянулся к ремню безопасности, но рука Чэнь Шана легла на его запястье, останавливая.

— Я помог тебе уладить неприятности, потратил полночи, чтобы доставить тебя в целости и сохранности... И это всё, что ты хочешь мне сказать?

— Спасибо, — голос Цинь Шу звучал искренне.

Чэнь Шан раздраженно выдохнул:

— Одной благодарностью сыт не будешь. — Он ведь проявлял интерес более чем явно. Неужели этот парень — непробиваемый натурал? Хотя не похоже.

Цинь Шу бросил взгляд на «барометр». Цифры над бровью Чэнь Шана застыли на отметке «20». Недоволен.

— Может, я приглашу тебя на ужин в другой день? Будет ли это уместно?

Тучи мгновенно рассеялись. Чэнь Шан тут же выудил смартфон:

— Оставь свой номер. Так будет проще договориться.

Цинь Шу долгим, изучающим взглядом посмотрел на него. Чэнь Шан, вопреки своей обычной самоуверенности, вдруг почувствовал, как горят уши. Облик и аура Цинь Шу были слишком... аскетичными, не похожими ни на кого из его прежних знакомых. Он всерьез опасался отказа.

За все эти годы Цинь Шу стал первым человеком, которого ему захотелось удержать во что бы то ни стало. Однажды он уже упустил его из виду; если это повторится, Чэнь Шан сегодня точно не сомкнет глаз от досады.

К счастью, Цинь Шу не заставил его долго ждать и продиктовал цифры.

Чэнь Шан тут же нажал кнопку вызова.

«Извините, аппарат абонента выключен. Пожалуйста, перезвоните позже».

Лицо Чэнь Шана помрачнело. Он сунул экран прямо под нос Цинь Шу:

— И как это понимать?

Цинь Шу, глядя, как цифры над переносицей собеседника снова стремительно ползут вниз, остался невозмутим.

— Автоматическое выключение.

Стоило ему произнести эти слова, как падение «индекса настроения» тут же прекратилось.

— Ну и дела... — пробормотал Чэнь Шан. — В наше время кто-то еще пользуется этой функцией?

Понимая, что это их первая встреча, Чэнь Шан решил не перегибать палку.

— Обязательно сохрани мой номер. Завтра я тебе позвоню.

Властная натура Чэнь Шана проявилась во всей красе: его «как-нибудь» мгновенно превратилось в безапелляционное «завтра».

Когда они наконец устроили Лян Вэйдуна, на часах было уже два часа ночи.

Нынешний ритм жизни Цинь Шу был вполне человеческим, а день выдался насыщенным.

Стоило ему коснуться подушки, как он мгновенно погрузился в сон.

Утром биологические часы сработали без промаха. Проснувшись, Цинь Шу первым делом сохранил номер Чэнь Шана и открыл мессенджер, чтобы проверить важные сообщения.

Возле иконки списка контактов горела яркая красная точка. Сердце Цинь Шу едва заметно дрогнуло. Так и есть — запрос от Чэнь Шана.

Цинь Шу подтвердил дружбу. На аватарке Чэнь Шана красовался крошечный детеныш панды — знакомое сочетание черного и белого. Глядя на это пушистое создание, Цинь Шу невольно улыбнулся.

Сам он выбрал для профиля изображение нескольких стеблей изумрудного бамбука, следуя принципу «благородный муж подобен бамбуку». Цинь Шу долгие годы изучал древние учения; он верил, что человек сам куёт свою судьбу, но не отрицал и таинственной связи вещей. Глядя на их аватарки — панду и бамбук, — он невольно подумал: «Воистину, всё предрешиено свыше».

Чу Лянмин проснулся от настойчивого требования организма посетить уборную. В полудреме он заметил, как Цинь Шу мягко и безмятежно улыбается, глядя в телефон. Вчерашние события мгновенно всплыли в памяти, окончательно прогоняя сон.

— Это что, Чэнь Шан тебе уже строчит?

Цинь Шу убрал телефон.

— Можно и так сказать.

Лянмину это состояние друга совсем не понравилось. У него самого было за плечами два коротких романа, и хотя он не считал себя знатоком, почуять неладное мог. Цинь Шу явно шел напрямиком в ловушку.

— Послушай, — предостерег он. — Будь осторожнее. Этот Чэнь Второй вполне может оказаться обычным повесой. Такие парни чертовски обаятельны, но они хороши только для развлечений, а не для семейной жизни.

Цинь Шу посмотрел на него со всей серьезностью:

— Он не такой. — Согласно имеющимся данным, Чэнь Шан относился к чувствам крайне серьезно, иначе та трагедия просто не случилась бы.

Лянмин, еще не до конца проснувшись, замялся. Он не сразу понял, что именно имел в виду Цинь Шу: то ли что Чэнь Шан не бабник, то ли что Цинь Шу не ищет легких путей.

Впрочем, ответ он прочел в глазах друга.

— Эх, Цинь Шу... В браке ведь важна ровня. Та машина, на которой нас подвозили... Нам десять лет пахать надо, чтобы хоть на два колеса от нее заработать. Чэнь Шан — из по-настоящему богатых. Не стоит тратить свою молодость на то, чтобы развлекать скучающего мажора. Оно того не стоит.

Цинь Шу понимал, что Лянмин говорит от чистого сердца, и это чувство было для него в новинку. Раньше люди лишь беспокоились, что не достойны его внимания — он даже императорским принцессам отказывал. Теперь же ему самому предстояло приложить усилия, чтобы соответствовать другому человеку.

Цинь Шу на мгновение задумался, и Лянмин не понял, услышал ли его друг. Решив, что дела насущные важнее нравоучений, он на цыпочках поспешил в санузел.

Когда он вернулся, Цинь Шу уже ушел.

Атака на библиотечные места никогда не прекращалась. Заведение открывалось в полшестого утра, и у дверей неизменно выстраивалась очередь. Не нужно было гадать — Цинь Шу снова засел за книги.

«Уже обеспечил себе место в магистратуре, а всё равно пашет! — подумал Лянмин о себе. — А у меня работа еще даже на горизонте не маячит». Он помучился угрызениями совести ровно две минуты и снова зарылся в одеяло.

Хороший обед стоит того, чтобы его подождать, а хороший сон — чтобы его досмотреть.

Цинь Шу пробыл в библиотеке до семи утра, быстро перекусил в столовой, полчаса погулял по кампусу и вернулся к занятиям. В середине дня позвонил профессор Хэ — пригласил на выходных на ужин, чтобы познакомиться со старшими учениками.

За весь день Цинь Шу успел просмотреть все отобранные им книги по психологии отношений и браку. По его мнению, большая часть написанного была пустой болтовней, но кое-какие мысли стоило взять на вооружение.

Незаметно подошло время ужина. Завибрировал телефон — на экране высветилось знакомое имя. Цинь Шу сбросил вызов.

Он примерно догадывался, что услышит, и принялся собирать вещи. Телефон зазвонил снова. Ускорившись, Цинь Шу подхватил сумку и вышел в общий коридор, где и принял вызов.

— Зачем ты сбрасываешь? — голос Чэнь Шана звучал вызывающе и резко.

— Был в читальном зале. Собирался перезвонить, как выйду.

Это объяснение охладило пыл собеседника. Цинь Шу услышал тихое ворчание: «Всё равно не стоило сбрасывать».

— Хорошо.

Услышав этот покладистый ответ, Чэнь Шан вдруг рассмеялся. Цинь Шу действительно был особенным — ради такого стоило запастись терпением.

— Ты обещал угостить меня ужином. Выходи, я у ворот твоего университета. — Не давая Цинь Шу и шанса на отказ, он тут же повесил трубку.

Цинь Шу невольно усмехнулся. Еще ночью тот обещал позвонить «завтра», и вот, не прошло и суток, как он уже здесь. Какая нетерпеливость.

Цинь Шу поднялся на четвертый этаж, сдал книги в автомат и налегке направился к выходу из кампуса.

По пути ему то и дело попадались промо-стойки. Один из рекламных стендов привлек его внимание. Цинь Шу подошел поближе и, изучив плакат, обратился к стоявшей там девушке:

— Если зарегистрироваться, полагается подарок?

Девушка уже собиралась сворачивать лавочку, но, увидев симпатичного парня, расцвела в улыбке:

— Да, конечно! В будущем компания пришлет вам купоны на скидку, это очень выгодно. — Она подрабатывала в свободное от учебы время, продвигая местный бренд, и её заработок напрямую зависел от количества регистраций.

Цинь Шу указал на плюшевую панду, обнимающую стебель бамбука:

— Можно мне этого?

— Да-да, разумеется!

Как только формальности были улажены и девушка сделала отчетное фото, она вручила ему выбранную игрушку.

— Благодарю!

Взяв подарок в руки, Цинь Шу понял, что в нем есть секрет. Игрушка была крошечной, сантиметров десять, и, видимо, предназначалась для девушек — в качестве подвески на сумку или телефон.

Цинь Шу вдруг подумал, что дарить такое Чэнь Шану как-то несолидно. Впрочем, вещь была маленькой, и он просто сунул её в карман.

Заметив Цинь Шу, Чэнь Шан вышел из машины.

В толпе студентов Цинь Шу казался существом из другого мира — словно журавль среди стаи воробьев. Глядя, как тот размеренным шагом приближается к нему, Чэнь Шан почувствовал странный, сбивчивый ритм собственного сердца.

Цинь Шу же смотрел на алые цифры над его бровью. «59». Всё еще не дотянул до проходного балла? По сравнению со вчерашним результатом это было прогрессом, но Цинь Шу, будучи во всем отличником, остался недоволен.

«Не хочу видеть этот счет ниже нормы», — промелькнула мысль, и вдруг цифры над Чэнь Шаном исчезли. Цинь Шу изумленно замер.

Чэнь Шан, видя, что парень смотрит на него в упор, довольно улыбнулся:

— Я пришел, чтобы ты исполнил свое обещание.

«63».

Цифры возникли снова, и Цинь Шу с облегчением выдохнул. Он уж было подумал, что «барометр» сломался. Значит, он может отключать его усилием воли?

Он проверил это еще пару раз — действительно. Удобная функция: ему предстояло провести с этим человеком всю жизнь, и если над головой Чэнь Шана вечно будут мелькать цифры, это сведет любого с ума.

Но сейчас индикатор был необходим — так он мог корректировать свое поведение, исходя из реакций Чэнь Шана.

— Есть предпочтения в еде?

— Давай сычуаньскую кухню, — предложил Чэнь Шан, но тут же спохватился. Вчера он выяснил, что Цинь Шу предпочитает что-то более легкое. — Впрочем, я здесь плохо ориентируюсь. Выбирай сам.

— Ничего страшного, пусть будет сычуаньская. — Цинь Шу привык к пресной пище, но раз он приглашал гостя, стоило ориентироваться на его вкус. К тому же, он не лукавил: острая еда была по-своему хороша, хоть и не слишком полезна для долголетия. Но сейчас ему не нужно было беспокоиться о здоровье — его физическое состояние и так было безупречным.

В университетском городке не было недостатка в заведениях на любой кошелек. Чэнь Шан привел его в ресторан с отличной репутацией.

Цинь Шу передал ему меню. Чэнь Шан заказал пару фирменных блюд: свинину «в два захода» и капусту в прозрачном бульоне. Погода стояла жаркая, не хотелось перегружать желудок жирным, да и капуста вполне соответствовала вкусам Цинь Шу.

Заметив, что взгляд Чэнь Шана на несколько секунд задержался на строчке «рыба в остром масле», Цинь Шу сам добавил её в заказ, а вместе с ней — острые креветки и фирменные десерты.

Чэнь Шан еще раньше заметил, что карман Цинь Шу подозрительно оттопыривается. Теперь же, когда тот потянулся за меню, из кармана показался краешек чего-то пушистого.

— Что это у тебя там? — Чэнь Шан кивнул на карман.

— Подарок от рекламной акции, — Цинь Шу не собирался его доставать, но раз уж спросили, он вынул игрушку и положил на стол.

<http://bllate.org/book/16121/1581085>